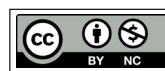

Научная статья
УДК 354

EDN: DUKOVY

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Марина Геннадьевна ПРОШИНА¹

Ольга Андреевна ДАНИЛОВА²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия

¹ mariprosh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6146-2178>

² danilova-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8342-3356>

Аннотация. Целью статьи является анализ влияния цифровой трансформации на деятельность органов публичной власти для обеспечения национальной безопасности.

Методология исследования представлена общенаучными методами познания (индукция и дедукция, анализ и синтез, аналогия, обобщение) и частнонаучными методами познания (конкретно-исторический, статистический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический). Проанализированы организационно-правовые основы использования открытых данных в государственном управлении, определены направления, нуждающиеся в модернизации, а также рассмотрены Национальная система управления данными, единая цифровая платформа «ГосТех», правовое регулирование обезличенных данных.

В статье обосновывается утверждение о том, что оперативное использование необходимой информации органами публичной власти позволит решить задачи социально-экономического развития государства, с учетом условий обеспечения информационной безопасности. Анализ открытых данных способствует выполнению качественного прогнозирования состояния угроз безопасности.

В заключении предложены меры, позволяющие ускорить процесс цифровой трансформации в сфере публичного управления.

Ключевые слова: национальная безопасность, публичная власть, цифровая трансформация, информационная безопасность.

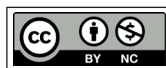
Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Прошина М.Г., Данилова О.А. Цифровая трансформация в сфере публичного управления как фактор обеспечения национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 5. С. 104–116. EDN: DUKOVY

© Прошина М.Г., Данилова О.А., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC AUTHORITY ACTIVITIES AS A FACTOR IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Marina G. PROSHINA¹

Olga A. DANILOVA²

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia

¹ mariprosh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6146-2178>

² danilova-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8342-3356>

Abstract. The purpose of the article is to analyze the impact of digital transformation on the activities of public authorities to ensure national security.

The methodological basis of the study is presented by general scientific methods of cognition (induction and deduction, analysis and synthesis, analogy, generalization) and specific scientific methods of cognition (specific historical, statistical, structural and functional, comparative legal, formal and legal). Organizational and legal basis for the use of open data in public administration is analyzed and those areas that need improvement are identified. The National Data Management System, the unified digital platform “GosTech”, and legal regulation of anonymized data are considered.

The article substantiates the assertion that the prompt use of the necessary information by public authorities will solve the problems of socio-economic development of the state, taking into account the conditions for ensuring information security. The analysis of open data contributes to the implementation of high-quality forecasting of the state of security threats.

In conclusion measures were proposed that would accelerate the process of digital transformation in the field of public administration.

Keywords: national security, state power, digital transformation, information security.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Proshina, M.G., Danilova, O.A. Digital Transformation of Public Authority Activities as a Factor in Ensuring National Security // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 5. P. 105–116. EDN: DUKOBY

Введение. Национальная безопасность представляет собой сферу деятельности публичных органов власти, в компетенцию которых входят сохранение государства, защита интересов граждан, обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны. Данные направления нашли свое отражение в принятой в 2021 г. обновленной Стратегии национальной безопасности [1]. В этом документе обозначены актуальные ключевые национальные интересы России, а именно: сбережение народа, защита государственного суверенитета, укрепление обороноспособности страны, обеспечение экономической независимости на новой технологической основе, формирование бережного отношения к природе, укрепление законности и борьба с коррупцией, активное участие институтов гражданского общества в управлении государством, сохранение духовно-нравственных ценностей и исторических традиций, обеспечение информационной безопасности.

Результаты. Перед публичными органами власти поставлены важные задачи по мобилизации ресурсов для реализации тех национальных приоритетов, которые были определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Решению данных задач должно предшествовать создание условий по информатизации и цифровой трансформации организации органов публичной власти и перевода большинства выполняемых функций в цифровой формат. Только в этом случае возможно эффективно управлять социально-экономической сферой, что непосредственным образом должно отразиться в уменьшении государственных издержек и повышении доходов граждан, послужить формированию инвестиционной привлекательности государства.

В сфере деятельности органов публичной власти запланировано подвергнуть цифровой трансформации многие функции, так или иначе способствующие обеспечению национальной безопасности, а именно государственной, общественной, экономической, информационной, научно-технологической видам безопасности.

Отметим, что вместе с положительными сторонами данного процесса и его влияния на систему национальной безопасности возникают и определенные проблемы. Поскольку процессы цифровой трансформации основываются на использовании информации, то возрастает значимость обеспечения именно информационной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности 2021 г. главной целью в сфере обеспечения информационной безопасности стало укрепление суверенитета в информационном пространстве. Для достижения данной цели был поставлен ряд задач, направленных на повышение уровня защищенности оборота достоверной информации, а также непосредственно информационной инфраструктуры Российской Федерации

и устойчивости ее функционирования. Особая роль отводится превентивным мерам — совершенствованию систем прогнозирования, предупреждению угроз информационной безопасности государства, выявлению источников данных угроз. К текущим задачам можно отнести оперативную работу по ликвидации возможных последствий данных угроз, а также предотвращение деструктивного информационно-технического воздействия на российские информационные ресурсы, включая объекты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и т.д. Успешное решение перечисленных задач будет способствовать процессу цифровой трансформации деятельности органов государственного управления.

Не умаляя многочисленных положительных аспектов цифровизации государственного управления, отметим, что сегодня остаются неразрешенными некоторые проблемы, касающиеся правовой неурегулированности вопросов использования «открытых данных» в деятельности публичной власти. Органы государственной власти, занимающиеся обеспечением безопасности, формируют направления своей деятельности на основе многочисленных прогнозов, анализируют и оценивают вероятные угрозы, что впоследствии находит отражение в документах по направлениям стратегического обеспечения национальной безопасности. Качественное прогнозирование и изучение состояния национальной безопасности и угроз безопасности возможно выполнить в том числе с учетом анализа «открытых данных», что впоследствии позволит принять необходимые для государства решения, а также оценить позитивные и негативные последствия их принятия. В связи с этим государственный служащий должен принимать решения, основанные на профессиональных знаниях и данных, имеющихся в его распоряжении. Кроме того, другим востребованным направлением использования «открытых данных» в сфере обеспечения национальной безопасности может стать определение первоочередности одобрения и реализации целевых проектов в разных сферах — экономической, военной, здравоохранения и т.д.

Проведем анализ организационно-правовых основ использования «открытых данных» в государственном управлении и попытаемся определить направления, нуждающиеся в модернизации.

Использование «открытых данных» в сфере обеспечения национальной безопасности должно основываться на принципах, закрепленных в Конституции РФ, федеральных законах «О безопасности», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], «О персональных данных» [3]. Главным содержанием данных принципов является обеспечение защиты прав человека и информационной безопасности при создании информационных систем, полноты и

достоверности информации, открытости информации о деятельности публичных органов власти.

Утвержденные в законодательном порядке принципы обеспечения информационной безопасности легли в основу Государственной программы «Информационное общество». В ее подпрограмме «Информационное государство» во главу угла поставлены следующие цели: реализация полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления и оказание услуг гражданам с использованием современных информационных технологий. Данные направления обозначены также в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [4], что заложило основу для активного применения информационных технологий в деятельности системы публичной власти.

Ряд указов Президента РФ о национальных целях (от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и др.), безусловно, ускорил механизм внедрения информационных технологий в различные сферы жизни общества и государства. Заявленные цели были закреплены в национальной программе «Цифровая экономика» [5], предусматривающей решение задач сбора, обработки и хранения данных с применением «открытых данных» органами публичной власти в своей работе.

В последнее время объем указанных данных и их виды неоднократно увеличивались. Это, в свою очередь, привело к правовой неурегулированности как отдельных понятий, так и вновь возникающих правоотношений. В результате в ст. 7 «Закона об информации» было закреплено новое понятие «открытых данных» и дано его определение: «Информация, размещаемая ее обладателями в сети “Интернет” в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме “открытых данных”».

Вместе с тем широко употребляемое понятие «большие данные» в настоящее время не закреплено ни в одном нормативном правовом акте. По мнению М. Шуваловой, «большие данные» представляют собой как структурированную, так и неструктурированную информацию из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время. Под структурированными данными, как отмечают представители экспертного сообщества, понимается упорядоченная информация, содержащаяся в базах данных, информа-

ционных системах и т.д. Неструктурированными данными является информация, содержащаяся в аудио- и видеозаписях, включенный в графические изображения текст, то есть данные в форматах, затрудняющих поиск конкретных сведений в них [6].

1 ноября 2021 г. вступил в силу Стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь» [7] — первый российский нормативно-технический документ в сфере «больших данных». Однако в нем не содержатся положения об обеспечении информационной безопасности при применении технологий обработки «больших данных».

Для реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика» было принято распоряжение Правительства РФ, представившего Концепцию о национальной системе управления данными (НСУД) [8], содержащую информационно-технологический, организационный, методологический, кадровый, нормативно-правовой элементы.

Под государственными данными понималась информация, содержащаяся в информационных ресурсах органов и организаций государственного сектора, а также в информационных ресурсах, созданных в целях осуществления полномочий органов государственного сектора экономики. Государственные данные должны собираться, обрабатываться, храниться и в случае необходимости уничтожаться.

Было принято решение протестировать систему безопасности в Арктической зоне России. Этот выбор объясняется тем, что, во-первых, Арктическая зона обладает спецификой, которая характерна для определенных регионов России, и, во-вторых, использование на этой территории передовых информационных технологий способствует повышению качества управления территорией. Указанная система призвана оптимизировать процесс предоставления государственных и муниципальных услуг и выполнение многих функций органами публичной власти.

Кроме того, Министерство цифрового развития РФ разработало организационный порядок управления качеством государственных данных с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая информационная платформа национальной системы управления данными». Соответствующее Положение, утвержденное постановлением Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 733 [9], определяет цели и задачи федеральной государственной информационной системы «Единая информационная платформа национальной системы управления данными», состав участников единой информационной платформы и порядок ее использования.

В связи с этим был предложен проект Федерального закона о наци-

ональной системе управления данными. В его первоначальном варианте НСУД определяется как совокупность методологических, правовых, организационно-управленческих и информационно-технологических элементов, перечень которых установлен в ст. 5 данного Федерального закона, направленных на достижение цели повышения эффективности использования государственных данных.

Во втором варианте НСУД — это совокупность взаимосвязанных методологических, правовых, организационно-управленческих и информационно-технологических компонентов, обеспечивающих эффективное управление данными НСУД на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Эти определения отличаются от приведенного в Концепции НСУД, где выделены элементы данной системы и уровни, в которых будет осуществляться управление данными.

Формулировка понятия «информация» также претерпела изменения. Теперь предлагается следующее определение: «Информация — сообщения и сведения независимо от формы их передачи, представления и интерпретации». Таким образом, из ныне действующего понятия изъято слово «данные», чем ликвидируется существовавшее противоречие. Между тем под данными предлагается понимать форму представления информации, пригодной для передачи, хранения и использования.

Государственные данные — это информация, обладателем которой является Российская Федерация, субъект РФ, орган, наделенный в соответствии с Конституцией РФ, федеральным законом полномочием по государственному управлению, выполнению государственной функции, государственный внебюджетный фонд, государственная корпорация, государственная компания, публично-правовая компания и (или) организация, привлеченная Российской Федерацией, субъектом РФ к управлению данными на условиях концессионного или соглашения о государственно-частном партнерстве.

Муниципальные данные — информация, обладателем которой является орган местного самоуправления в связи с решением вопросов местного значения, выполнением муниципальной функции, предоставлением муниципальной услуги и (или) организация, привлеченная органом местного самоуправления к управлению данными на условиях концессионного или соглашения о муниципально-частном партнерстве.

В Федеральный закон об информации предлагается внести дополнения, касающиеся таких понятий, как «общедоступные данные», «открытые данные», «персональные данные», «данные конфиденциального характера», «данные, составляющие тайну».

В рассматриваемом законопроекте закрепляются категории доступа к данным — «свободный доступ» и «ограниченный доступ», а также требования, предъявляемые оператором к пользователю информационной системы публичного сектора доступ к данным НСУД. Так, пользователь должен зарегистрироваться и пройти процедуру идентификации. В зависимости от категории доступа пользователь получит возможность получения интересующих его данных.

В законопроекте запрещается отказывать в доступе к данным, которые не являются информацией о деятельности публичных органов власти, но сформированной при помощи НСУД. Исключение должны составлять те данные, доступ к которым ограничен нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ.

Кроме того, законопроект гарантирует защиту государственных и муниципальных данных, если это касается требований Закона об информации об уточнении, блокировке, прекращении обработки и удалении персональных данных физических лиц по запросу Роскомнадзора.

Между тем на развитие ФГИС «ЕИП НСУД» (Национальной системы управления данными) в течение 2025–2027 годов Минцифры планирует направить около 5,8 млрд рублей. В 2025 г. на мероприятия выделяется 1,8 млрд рублей, в 2026 — 1,9 млрд рублей, в 2027 — 2,1 млрд рублей, как указано в обновленном паспорте ведомственной программы цифровой трансформации министерства (ВПЦТ) [10].

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» [11] предусматривает обезличивание данных и создание государственной защищенной платформы для их обработки, которая позволит эффективнее учитывать реальные потребности граждан и бизнеса, что подробнее разъясняется в подзаконных актах.

Данные на платформе будут обезличены, то есть лишены информации, позволяющей идентифицировать конкретного человека. Закрытый контур платформы с персональными данными не позволит распространять и передавать персональные данные. Для передачи операторами обезличенных данных клиентов создается государственная информационная система. Положительный эффект от использования обезличенных данных ожидается и в государственном управлении, хотя на начальном этапе наблюдались сложности, связанные с фрагментарностью инициатив по данным.

Созданная единая цифровая платформа «ГосТех» предположительно повысит эффективность мероприятий по цифровой трансформации государственных органов. Эта платформа представляет собой систему по созданию, эксплуатации и развитию государственных информационных систем. Организационно-правовая основа системы включает

в себя программно-аппаратную среду, информационные технологии, правовые нормы и методологические правила.

Обсуждение. Анализ приведенных нормативных правовых актов свидетельствует о значительной работе в сфере цифровой трансформации государственного управления. Однако наряду с позитивными изменениями возникает и ряд проблем. Одна из них касается качества и разобщенности государственных данных, что можно решить при помощи квалифицированных кадров, компетенции которых позволят работать с большими данными и сохранять их достоверность.

Другой проблемой является содержание и формы контрольно-надзорной деятельности публичных органов власти. Как показывает анализ, в подобной деятельности не учитываются реальные риски. Вместо того, чтобы оказывать помощь предпринимателям, контрольно-надзорные мероприятия государственных органов становятся очередной нагрузкой. Например, предприниматели нередко необоснованно привлекаются к административной ответственности, подвергаются административным штрафам вместо предупреждений, сложно взаимодействуют с региональными органами власти, осуществляющих контроль.

Отсутствие должной прозрачности бюджетной деятельности в части исполнения бюджета по расходам, связанным с внедрением информационных технологий в сферу государственного управления, также вызывает определенные вопросы. Имеющееся дублирование расходов на создание информационных систем и отсутствие средств объективного контроля процесса внедрения информационных систем существенно тормозят цифровую трансформацию государственного управления.

Для ускорения процесса цифровой трансформации в сфере государственного управления, на наш взгляд, следует предпринять меры правового и организационного характера.

Во-первых, должен быть принят нормативный акт, регламентирующий представление социально-экономических показателей о деятельности коммерческих структур: ключевые финансово-экономические данные эффективности; показатели достижения национальных целей; показатели соответствия деятельности организации требованиям экологического законодательства.

Во-вторых, с целью формирования цифровых компетенций у государственных служащих необходимо организовывать ежегодные курсы повышения квалификации — обязательного условия пребывания гражданина на государственной службе.

В-третьих, предлагается не допускать использование органами публичной власти в рамках своей деятельности несертифицированных программно-аппаратных комплексов, которые не обеспечивают безо-

пасное хранение, анализ и распространение открытых данных, а также полученных на их основе новых сведений.

Однако следует отметить, что в исследуемой сфере наметился существенный прогресс. К примеру, разработаны проекты цифровой трансформации органов государственного управления.

Первый проект связан с созданием единой автоматизированной системы сбора, обработки и анализа данных из социально-экономической сферы. В его рамках Министерство цифрового развития *связи и массовых коммуникаций* РФ в 2022 г. начало работу над проектом ГосДата.хаба. Этот проект предусматривает сбор обезличенных данных, которые могут использоваться не только в государственном управлении, но и в сфере предпринимательской деятельности.

Другой проект предусматривает создание единой платформы по государственному и муниципальному контролю с возможностью проведения дистанционного контроля за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создание рейтинга их надежности. В связи с этим принято распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2023 г. № 3745-р [12], в соответствии с которым создана информационная система единого реестра контрольных мероприятий с Генеральной прокуратурой РФ в качестве оператора этой системы.

Следующий проект предусматривает создание системы контроля за реализацией и достижением стратегических государственных задач и целей национальных проектов. Этот контроль будет осуществляться постоянно и перекрестно. Отчетность по бюджетным выплатам гражданам будет формироваться автоматически в режиме реального времени.

Рейтинг Саратовской области среди регионов России по цифровой трансформации на февраль 2025 г. составляет 70,83%. При его формировании учитываются в общей сложности восемнадцать показателей, в том числе информационная безопасность, переход на «ГосТех», уровень импортонезависимости ПО, цифровая зрелость органов государственной власти, льготная ИТ-ипотека, полнота внесения информации в ГИС ЖКХ, цифровизация услуг посредством визуального конструктора, уровень удовлетворенности граждан массовыми социально значимыми услугами, внедрение платформы обратной связи, госаблики, доля электронных медицинских свидетельств о рождении, внедрение «Госключ», направление исполнительных документов в электронном виде и прочие показатели [13]. Таким образом, уровень цифровой трансформации региона за 2024 г. поднялся на одиннадцать пунктов в сравнении с предыдущим периодом.

Еще один проект предусматривает создание автоматизированного рабочего места государственного служащего ((АРМ ГС), использующего в своей работе средства взаимодействия и обработки информации. Основные характеристики АРМ ГС были закреплены в проекте постановления Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1114 [14]. Комплект приложений, используемых государственными служащими для общения и работы, называется «Среда».

С 2025 г. Россия вводит новую систему управления цифровой трансформацией при реализации Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». В паспорт нацпроекта включено двенадцать показателей, направленных на достижение целей, поставленных в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [15], в том числе усиление контроля за расходованием бюджетных средств и повышение прозрачности госфинансирования. Все крупные цифровые проекты с господдержкой будут проходить обязательную оценку на подкомиссии, Минцифры дорабатывает соответствующую нормативную базу.

Заключение. Таким образом, положено: начало цифровой трансформации деятельности государственных и муниципальных органов: приняты нормативные правовые акты, которые вносят изменения в существующее законодательство; разработаны проекты документов, при помощи которых можно урегулировать вновь возникшие отношения. Тем не менее анализ законодательства показал, что в настоящее время приняты и действуют преимущественно нормативные акты рамочного характера, а это свидетельствует о незаконченном процессе правового регулирования информационной трансформации сферы государственного управления. Перед законодателем остается ряд неразрешенных проблем, нуждающихся в соответствующей правовой регламентации. При этом нельзя не учитывать, что цифровая трансформация деятельности органов публичной власти превратится в фактор обеспечения национальной безопасности государства в том случае, если в ходе данного процесса будут соблюдены как требования сбора, обработки, хранения и передачи данных, так и специального правового режима отдельных видов информации.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. О безопасности: Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2023. № 29. Ст. 5304.

3. О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 28 февр. 2025 г.) // Российская газета. 2006. № 165; СЗ РФ. 2025. № 9. Ст. 852.

4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 дек. 2018 г. № 16) (официально не опубликован) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Шувалова М. Управление данными в условиях перехода к цифровой экономике. URL: <https://www.garant.ru/article/1263975/>

7. ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2021 Информационные технологии (ИТ). Большие данные. Обзор и словарь. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200180276>

8. Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожной карты») по созданию национальной системы управления данными на 2019–2021 гг.: распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2019 г. № 1189-р // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 3041.

9. Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 733 (в ред. от 28 мая 2025 г.) // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3585.

10. Минцифры направит на развитие системы управления данными россиян около 6 млрд рублей. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/532164-mincifry-napravit-na-razvitie-sistemy-upravleniya-dannymi-rossian-okolo-6-mlrd-rublej?utm_source=forbes&utm_campaign=news

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных "»: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. № 233-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 33 (Ч. I). Ст. 4929.

12. Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года: распоряжение Правительства РФ от 21 дек. 2023 г. № 3745-р (в ред. от 17 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 2024. № 1 (Ч. IV). Ст. 285; 2024. № 26. Ст. 3702.

13. Рейтинги регионов России по развитию информационных технологий. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>

14. О проведении эксперимента по переводу информационных систем и информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов в государственную единую облачную платформу, а также по обеспечению федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов автоматизированными рабочими местами и...: проект постановления Правительства Российской Федерации «О федеральной государственной информационной

системе “Автоматизированное рабочее место государственного служащего” и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 г. № 1114» (подготовлен Минцифры 17 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

15. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Российская газета. 2024. № 100.

Сведения об авторах

ПРОШИНА Марина Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина
Россия, Саратов
mariprosh@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6146-2178>.

Данилова Ольга АНДРЕЕВНА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина
Россия, Саратов
danilova-oa@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8342-3356>.

Статья поступила в редакцию
01.08.2025

Одобрена после рецензирования
08.09.2025

Принята к публикации
25.09.2025

The author

Marina G. PROSHINA,
Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Constitutional
and International Law Department,
Russian Presidential Academy of
National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia
mariprosh@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6146-2178>

Olga A. DANILOVA,
Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Constitutional
and International Law Department,
Russian Presidential Academy of
National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia
danilova-oa@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8342-3356>

The article was submitted
01.08.2025

Approved after reviewing
08.09.2025

Accepted for publication
25.09.2025